

Publicznego Miasta Lublin oraz trybu powoływania jej członków (Dz. Urz. Województwa Lubelskiego 2011.164.2627 z dnia 25 października 2011 r.) [Electronic resource]. — Mode of access : bip.lublin.eu/ti/index.php?t=210&id=154772

8. Uchwała Nr 1074/XLIII/2010 Rady miasta Lublin z dnia 24 czerwca 2010 r. w sprawie określenia szczegółowego sposobu konsultowania z Radą Działalności Pożytku Publicznego Miasta Lublin lub organizacjami pozarządowymi i podmiotami wymienionymi w art. 3 ust. 3 ustawy o działalności pożytku publicznego i o wolontariacie projektów aktów prawa miejscowego w dziedzinach dotyczących działalności statutowej tych organizacji [Electronic resource]. — Mode of access: http://edziennik.lublin.uw.gov.pl/WDU_L/2010/87/1593/akt.pdf

9. Ustawa z dnia 24 kwietnia 2003 r. o działalności pożytku publicznego i o wolontariacie (tekst jedn.: Dz.U.2016. Nr 239 z późn. zm.) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=wdu20030960873>

10. Zieliński E., Administracja rządowa i samorządowa w Polsce / Zieliński E. — Warszawa: Wyższa Szkoła Administracyjno-Społeczna, 2013. — 438 s.

11. Ustawa z dnia 11 lipca 2014 r. o zasadach realizacji programów w zakresie polityki spójności finansowanych w perspektywie finansowej 2014-2020 (Dz. U. poz. 1146, z późn. zm.) [Electronic resource]. — Mode of access : <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU20160000217>.

Бурменко Людмила Михайловна,

кафедра политологии и политического управления

*Приднестровского государственного ун-та имени Т.Г.Шевченко**

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА МОЛДАВСКОЙ АССР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО РЕГИОНА

С распадом Советского Союза в государствах, возникших на постсоветском пространстве, встала проблема поиска тех собственных и общечеловеческих ценностей, которые могли бы быть использованы в качестве основы дальнейшего политического и этнокультурного развития. Одновременно родился и скепсис: нужны ли обществу, находящемуся на грани выживания эти поиски? Попытки механически перенести иностранный опыт, возникший в иных условиях, не могли быть успешными. Возникла проблема формулирования собственной национальной идеи, которая могла бы, базируясь на свойственных конкретному обществу ценностях, сплотить граждан. В постсоветских государствах велись дискуссии, проводились круглые столы, конференции разного уровня, социологические исследования. Среди обсуждаемых вопросов отметим следующие: какова цель и предназначение

* Бурменко Л.М. 29 июня 2017 года защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук в Государственном университете Молдовы по теме «Политика тоталитарного режима в отношении интеллигенции МАССР». В данный момент диссертация находится на рассмотрении ВАК РМ.

национальной идеи; должна ли национальная идея отражать интересы титульной нации; должна ли быть национальная идея быть, например, светской, гражданской или религиозной; каким образом в ней отразятся традиционные ценности общества и его историческое прошлое... Из опыта государств, созданных на обломках советской империи, видно, что мы имеем в большей части идеи государственные, формулируемые в высших эшелонах власти в том виде, в котором деятельность государства выглядит оправданной и последовательной. Национальная идея не может возникнуть по желанию «сверху», ее рождает не отдельные политики или политические партии, создав себе своего рода идеологическую монополию, а исторический опыт, синтез всего лучшего, что достигнуто этносом в культуре, духовной сфере, в политических традициях. Она должна стать отражением и выражением действительных чаяний всего сообщества.

Среди основ исторического и этнокультурного развития любого региона важно выделить именно те ценностные установки, которые действительно найдут отклик у всего населения, сплотят его, обозначат общие задачи и перспективы. Убежденность в собственной сегодняшней правоте, мечта о счастливом будущем, и (обязательно!) гордость славным прошлым, объединенные для всего общества в одну формулу, могут дать позитивный толчок в развитии региона. Российский историк Л.Грот, оценивая западную традицию использования позитивного изображения исторического прошлого для консолидации общества в обстановке деморализации, отметила, что она сделалась «важнейшим фактором» в процессе формирования наций: «Дать обществу его «светлое прошлое» - значит поддержать общество в годину лишений и морального разложения и вдохновить на работу для достижения стабильного будущего» [1, с. 63].

Население в Приднестровье в большей части сложилось благодаря миграции - сложному и длительному социальному процессу перемещения жителей из других регионов как в форме народной колонизации, так и благодаря государственной миграционной политике Российской империи. Переселенческая политика правительства основывалась на стратегической важности региона и острой необходимости незамедлительного и большого притока работоспособных крестьян, ремесленников, специалистов разных профилей. Таким образом, на территории Приднестровья сложилось достаточно многообразное по социальной структуре, конфессиональной принадлежности и этническому составу сообщество, характерной демографической чертой которого была повышенная подвижность. По мнению историка-болгариста И.Грека, «традиционная культура и этнодемографическое развитие населения двух берегов Днестра существовали, как правило, изолировано друг от друга и замыкались в административных и церковных границах Херсонской губернии и Бессарабской области. То есть, отсутствовали сколько-нибудь важные интеграционные процессы, которые бы работали на создание единого хозяйственно-экономического и культурного организма на

двух берегах Днестра», несмотря на очевидную расположенность многоликой интерференции [2].

Геополитическая ситуация с 1918 по 1940 год «развела» правый берег с левым, на котором с 1924 года начал осуществляться особый политический проект – Молдавская АССР, одной из официальных целей которого было воскрешение молдавской государственности. По мнению приднестровского историка А.Волковой, МАССР - «показательная автономия, созданная для привлечения симпатий бессарабцев, растворившаяся впоследствии, как безымянный регион в Молдавской ССР» [3, с. 84]. Как бы то ни было, разрыв, занявший 22 года, не мог не отразиться на этнопсихологии и этнокультуре населения обоих берегов. Усилия советской системы по нивелированию этнопсихологии и унификации микроклимата между населением на обоих берегах дали обратный эффект: «был вырыт широкий и глубокий овраг недоверия между культурной и политической элитой правого и левого берегов Днестра» [2]. С 1990 года, как справедливо считает молдавский историк И.Кашу, «в результате конкуренции между элитами Бессарабии и Приднестровья» полностью изменилась политическая обстановка в стране, которую фактически расколол проект закона о государственном языке [4]. Оформившаяся окончательно разновекторность взглядов на будущее была подкреплена в обоих случаях разным историческим опытом и противоположной политической ориентированностью (Запад или Восток). И если, население Молдовы позиционирует себя как часть Западной Европы и разделяют ее ценности, то для приднестровцев, как для старшего поколения, так и, главным образом, для молодежи также безусловны российские ориентиры.

Может ли, например, опыт Молдавской АССР стать тем самым «светлым прошлым» для приднестровского общества? Без преувеличения, МАССР - первый опыт государственности на Левобережье Днестра, в котором есть некая переключка с сегодняшним днём и опытом государственного строительства непризнанной республики в Приднестровье. Несмотря на статус самопровозглашённой республики, на сложно протекающий переговорный процесс по разрешению конфликта между Республикой Молдова и Приднестровьем, очевидна способность местного населения к самоорганизации, и опыт Молдавской ССР (в этом случае) стал одним из обоснований способности региона развиваться как самостоятельное государственное образование.

МАССР - масштабный государственный проект Советского Союза, в который в 1924-1940 годах вкладывались большие средства и возлагались определённые политические надежды. Идея создания аванпоста, плацдарма для распространения на Бессарабию и Румынию коммунистических идей, была в духе советского партийного руководства. Приняв решение, оно шло к цели, не признавая преград. А их было достаточно. При образовании МАССР не сыграло никакой существенной роли то, что из одиннадцати районов

автономии можно было отметить более или менее выраженное присутствие титульной национальности лишь в пяти. МАССР должна была демонстрировать на деле сбалансированность и прогрессивность национальной политики руководства СССР, процветание и мощный культурный рост молдавского народа. Для этого во всех сферах жизнедеятельности предполагалось создать условия наибольшего благоприятствования «коренному» населению, что обеспечило бы его обязательное и стабильное представительство во всех структурах сверху донизу. Этому, видимо, должна была способствовать государственная политика коренизации кадров, проводимая в национальных республиках и автономиях. Сложность была в том, что как этнонациональная группа (определяющая титульно республику) молдаване должны были, но физически не могли доминировать во всех областях деятельности этого нового государственного образования. Политика ограничивала и сдерживала в чём-то потенциал территорий, которые населяло многонациональное население.

Среди общего массива поставленных перед МАССР задач освоение языка не заняло сразу ведущего положения, поскольку трудности на всех без исключения направлениях работы отнимали все время и силы. Естественным образом складывалось, что языками общения чаще становились украинский или русский языки (немолдавское население составляло около 70 % населения, большинство грамотных молдаван было неграмотно на своём родном языке). Украинизация, молдованизация и латинизация оказались провальными кампаниями (их сроки без конца переносились). Эти неудачи были больше связаны с непоследовательной и шапкозакидательской политикой государства в области национально-культурного строительства. В самом же полиэтничном обществе автономии естественным образом продолжались традиции общения и совместного сосуществования народов без национальной розни и конфликтов.

Возможно ли положить исторический опыт МАССР в основу стратегии развития региона? Автономия просуществовала неполных 16 лет, в её становлении было немало просчётов, она перенесла все репрессивные кампании власти, но с уверенностью можно сказать, что эти годы могут стать и предметом нашей гордости. Несмотря ни на какие идеологические установки, жесткую социальную политику, перманентный поиск «врагов народа», к рубежу 30-40-х годов МАССР вышла с впечатляющими результатами. К 1940 г. в республике работало более 43000 учителей, около 1000 врачей и средних медицинских работников, 700 специалистов народного хозяйства. Количество молдавских школ увеличилось с 11 до 126, действовало 505 общеобразовательных школ. МАССР с населением в 600 тысяч человек стала республикой сплошной грамотности (95 % населения были грамотны, 2 % неграмотными, остальные малограмотными) [5, с. 159].

Годы госстроительства Молдавской АССР выявили те качества приднестровского народа, которые были унаследованы и последующими поколениями: толерантность, паритет языков, сплочённость в трудные времена,

воля и трудолюбие. По мнению Н.Бабилунги, за последние несколько сотен лет не сложилось этнического большинства, которое пожелало бы объявить себя «титულიной нацией» в Приднестровье и большинство приднестровцев видят в своем народе уникальный этносоциальный и культурный феномен. Историк справедливо считает, что «вопрос о государственности не явился для населения Приднестровья искусственным и навязанным извне... Он полностью соответствует исторически сложившимся особенностям и менталитету приднестровского населения» [6, с. 121-122]. Разделяя это мнение, позволим утверждать, что полиэтничное приднестровское сообщество за 27 лет, находясь в непростых отношениях с Молдовой, утвердилось в осознании своей региональной идентичности, и исторический опыт МАССР явился одной из основ его уверенности в своей состоятельности и способности развиваться.

Список использованных источников

1. Грот Л. Призвание варягов, или Норманны, которых не было. Москва: Алгоритм, 2013, 368 с.
2. Грек И. Молдова: основа унитарной модели реинтеграции разрушена. Материк: Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 20 февраля 2011 года.
<http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=11925>
3. Волкова А.З. Молдавская Автономная Советская Социалистическая республика: исторический опыт и современные оценки. В: Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь: Изд. ПГУ, 2005, с. 84-88.
4. Кашу И. Был ли Советский Союз империей? Взгляд из Кишинева. В: Неприкосновенный запас, 2011, № 4 (78).
<http://magazines.russ.ru/nz/2011/4/ka13-pr.html>
5. Федоров Г. Народное образование в Приднестровье (1924–1940). В: Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь: Изд. ПГУ, 2005, 280 с.
6. Бабилунга Н. Распад СССР и кризис молдавской государственности. В: Русин, 2010, с. 112-134.

*Каллаур Андрей Александрович, аспирант кафедры политологии,
Белорусский государственный университет*

МОДЕЛИ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В РУМЫНИИ И БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ СИБИУ И ПИНСКА)

После революционных событий 1989 года власти Румынии начали постепенное реформирование политической системы. Значительные изменения коснулись *местного общественного управления*, которое было затронуто процессами законодательной гармонизации с ЕС. Согласно ст. 1.1 Конституции, Румыния – это национальное государство, суверенное и